

Ильина Татьяна Вячеславовна, Сидорова Елена Владимировна, Швецова Ольга Анатольевна
**ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ВУЗОВСКОГО УЧЕНОГО И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ
И. ГРЕКОВОЙ "КАФЕДРА")**

В статье подробно анализируются сильные текстовые позиции, помогающие в раскрытии языкового образа вузовского ученого и преподавателя. Метатекстовые фрагменты, антонимические оппозиции позволяют сделать вывод о тех характеристиках, из которых складывается этот образ. Основное внимание уделяется ключевым словам, содержащимся в оценках второстепенных персонажей и характеризующим макро- и микромир основных героев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'42:821

Филологические науки

В статье подробно анализируются сильные текстовые позиции, помогающие в раскрытии языкового образа вузовского ученого и преподавателя. Метатекстовые фрагменты, антонимические оппозиции позволяют сделать вывод о тех характеристиках, из которых складывается этот образ. Основное внимание уделяется ключевым словам, содержащимся в оценках второстепенных персонажей и характеризующим макро- и микромир основных героев.

Ключевые слова и фразы: языковой образ; текст; ключевые слова; метатекст; номинационный ряд; текстовое поле.

Ильина Татьяна Вячеславовна, к. филол. н.

Сидорова Елена Владимировна, к. филол. н.

Швецова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент

Воронежский государственный университет

t-lingva@mail.ru; sidorovaelenavl@mail.ru; see76@mail.ru

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ВУЗОВСКОГО УЧЕНОГО И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ И. ГРЕКОВОЙ «КАФЕДРА»)[©]

Проблемы воспитания, педагогического мастерства, идеал учителя, учительской самоотверженности в лёгком деле просвещения нашли отражение в работах многих современных лингвистов и педагогов [3; 4; 5; 7]. Данная статья также посвящена анализу образа вузовского преподавателя и учёного.

«Тем живущим, которым досталось их сияние в прошлом, оно будет сиять и в будущем. Это чувство люди называют путеводной звездой. Оно остается в душе как внутренний компас», – так написал С. Ицкович в своём биографическом очерке «Памяти Елены Сергеевны Вентцель» [2]. Эти слова с полным правом можно отнести и к личности одного из главных героев повести «Кафедра», заведующему кафедрой кибернетики, мировой знаменитости, профессору Николаю Николаевичу Завалишину, который, по словам его коллеги Н. И. Асташовой, является талантом, феноменом, раритетом. Номинационный ряд героя очень богат и отражает его восприятие разными людьми: *Николай Николаевич Завалишин, Энн, профессор Завалишин, заведующий кафедрой, дядя папа, смешной старикашка*. Ключевыми для характеристики личности профессора являются следующие слова:

– старомодность, проявляющаяся во многом: во внешнем виде, хорошем воспитании, учтивости, речи: *...они [стихи] старомодны даже для меня, который вообще старомоден* [1, с. 122]; *Лидии Михайловне нравилась его старомодная учтивость* [Там же, с. 114];

– неизвестность, условность, непостижимость, загадочность: *Он не обижается: хорошее имя Н. Н. В прошлом веке так обозначалось нечто неизвестное, условное. Он тоже неизвестен, условен* [Там же, с. 3];

– объективность по отношению как к людям, так и к себе, самоанализ, самокритика, самотерзание, поиски справедливости: *Я, старик, пытаюсь не осуждать людей...* [Там же, с. 119]; *Я мучительно ищу справедливость* [Там же, с. 120];

– «оглядчивость»: *И ещё оглядчивости. Думать над каждым вопросом, прежде чем выразить по нему суждение. Избегать категоричности* [Там же, с. 87];

– человечность, душевность, высокая духовность, доброта, сердечность, совестливость: *После смерти Н. Н. наша кафедра словно осиротела. И ведь куда как мало занимался он делами последнее время, а умер – и вышло: без него как без рук* [Там же, с. 170].

В повести много метатекстовых фрагментов, представляющих личные записи героя и раскрывающих его богатый внутренний мир. Из этих записей мы узнаём, что профессор Завалишин трагически одинок: *один, нет сочеловека, существую в единственном экземпляре* [Там же, с. 122, 123]. Уходят реалии прошлого, его прошлое «поёт» для него одного. Одиночество подчёркивается образом рабочего ящика, отгороженной частью лаборатории, куда никто из членов кафедры не смел заглянуть. Ключевыми словами, характеризующими макро- и микромир героя, являются *жизнь, душа, вдохновение, счастье, смех, эмоциональность, праздники, традиции, справедливость, огонь, время, детство, прошлое, смерть, страх, чтение*.

В личных записях профессора есть воспоминания о счастливом и ярком детстве, главными радостями которого были праздники с их традициями: *Я уверен: как бы ни обидела человека судьба, она не в силах отнять у него детство. Если оно было светлое, сияющее, человек счастлив до конца своих дней* [Там же, с. 162]. Отец Коли, математик по образованию, директор одной из старейших московских гимназий, привил мальчику ту любовь к чтению, которую тот сохранил до самой старости. Чтение для героя всю жизнь было наслаждением, поглощением духовной пищи, ритуалом, праздником. У профессора Завалишина, воспитанного на образцах классической русской литературы, очень чуткое отношение к речи и неприятие современных жаргонных словечек, бесцеремонных административно-канцелярских выражений. Он убежден, что студентам нужно подавать пример высокой речевой культуры.

Ближайшей ученицей Н. Н. Завалишина является Нина Игнатьевна Асташова. Именно ей после смерти Энэна досталось его научное наследие, оказавшееся «пустым множеством». На самом деле, она получила гораздо больше – наследие духовное, которое учит оглядчивости, терпимости, человечности, щедрости. Для Асташовой так же, как и для Энэна, очень важны такие понятия, как «душа», «нравственность». Нина Игнатьевна, как и Завалишин, отличается самокритичностью: *По складу характера мало склонная к колебаниям (обычно рублю сплеча)* [Там же, с. 198]. От Энэна Асташова унаследовала нерешительность, оглядчивость, множественность точек зрения: *...я стала нерешительна, оглядчива, как будто унаследовала от Энэна его основную черту; Нет, решительно Энэн заразил меня своей болезнью – множественностью точек зрения* [Там же, с. 210].

Н. И. Асташова любит и умеет работать со студентами. «Студент, начинающий заниматься наукой, похож на котенка, еще не научившегося пить молоко. Его надо ткнуть мордой в блюдечко, и тогда он примется лакать. Вот это научное блюдечко как никто умела подставить Нина Игнатьевна», – замечает И. Грекова [Там же, с. 104]. Экзамен Асташова также принимает не формально. Она спрашивает «по-настоящему, без дураков».

Человеческие и профессиональные качества Завалишина ярко высвечивают контрастные оппозиции по признакам «молодость – старость», «старомодность – современность», в которые вступают в повести Н. Н. Завалишин и его заместитель, праздничный карьерист Кравцов, у которого в тридцать пять лет уже была готова докторская на модную, современную тему.

Если Завалишин получил мировую известность, уважаем в научном мире, то Кравцов особого веса в науке не имеет. Неслучайно он вызывает у Энэна и у автора ассоциации, связанные с огурцом, потому что огурец похож на математический ноль: *Профессоров, кроме Энэна, нет ни одного, что ему постоянно ставит в вину ректорат («Мало работает над выращиванием кадров»). Первым, по-видимому, будет выращен Кравцов. Выращен как огурец* [Там же, с. 32].

На первый взгляд, антиподом Н. Н. Завалишина является также и его преемник В. А. Флягин. Разность героев проявляется в следующих антонимических оппозициях.

Таблица 1.

Контрастные характеристики персонажей

Флягин	Завалишин
возраст	
<i>Еще нестарый, лет сорок пять – сорок семь</i> [1, с. 183]...	<i>...она видела перед собой смешного старого человека, смесь Карлосона и Швейка</i> [Там же, с. 57].
поведение в быту, отношение к домашнему хозяйству	
<i>...он торопился домой. Хорошо, что продукты он успел закупить с утра, а то магазины уже закрыты</i> [Там же, с. 186].	<i>Оказался целиком на попечении Дарьи Степановны</i> [Там же, с. 41].
личная жизнь	
<i>Жена его год назад умерла, и Виктор Андреевич, скрывая тоску, мужественно нёс все тяготы семейной жизни</i> [Там же, с. 186].	<i>А личная жизнь? Если и была, то состояла главным образом из воспоминаний и размышлений</i> [Там же, с. 32].
домашняя обстановка	
<i>Он отпер обитую дерматином дверь и вошёл в свою более чем скромную двухкомнатную квартиру; Скромный ужин, он же обед: холодные котлеты, чёрный хлеб, огурцы</i> [Там же, с. 187].	<i>Жил он размеренно и однообразно, недалеко от института, в большом вычурном доме эпохи так называемых архитектурных излишеств</i> [Там же, с. 30].
манера общения с кафедральным коллективом	
<i>Императивность высказывания, требовательность по отношению к окружающим: Будете сидеть ночами. Твёрдый план дисциплинирует, а дисциплины нам всем не хватает. Я... от вас тоже потребую максимальной отдачи</i> [Там же, с. 144].	<i>Сколько добрых слов слышали мы от Николая Николаевича</i> [Там же, с. 108]!

Сопоставление показывает, что в текстовом поле В. А. Флягина отсутствуют слова с такими семами, как **любовь, сочувствие**. В тексте часто упоминается, что на кафедре профессора Флягина не любили, так как он начисто был лишен «одного из главных признаков человека» – умения ставить себя на место другого, влезать в чужую шкуру.

Интересна эмотивная лексика, сопровождающая и характеризующая образ Флягина. Эмоции, которые испытывают герои повести по отношению к новому заведующему, наполнены отрицательной семантикой: **невесело, гнусные отношения, учтивость вурдалака, противно, неприятно, невыносимо, отвращение**.

В номинационном ряде героя, наряду с нейтральными, доминируют слова с отрицательно оценочной коннотацией: *Виктор Андреевич, Флягин, шеф, Витя, научный трупод, злейший враг всем на свете, в первую очередь себе самому, научный доходяга, тиран и зануда, птеродактиль, научный садист*. Однако, как подчёркивает автор, Флягин не лишён способности улыбаться, хотя улыбка (усмешечка) на его устах носит совершенно полярные характеристики: от иезуитской, инквизиторской, ехидной до человеческой, детской.

Есть у Флягина и ряд положительных качеств, отмечаемых всеми, однако ни у кого не вызывающих добрых слов: трудолюбие, крайняя вьедливость, добросовестность, принципиальность (*Надо отдать Флягину справедливость: он не только с других требовал, но и с себя* [Там же, с. 188]); целеустремлённость, скромность (*Даже достоинства Флягина – трудолюбие, целеустремленность, скромность – воспринимались как порок* [Там же, с. 203]); эрудиция, добросовестность, честность (*О Викторе Андреевиче говорили с уважением. Ценный работник, скажем, не очень талантливый, но до всего доходит горбом* [Там же, с. 199]). Окружающие видят во Флягине человека добросовестного и честного, но эти качества все же не стирают негативного, отталкивающего впечатления, которого он производит. Однако у профессора В. А. Флягина есть много общего с профессором Н. Н. Завалишиным.

Таблица 2.

Общие характеристики персонажей

Флягин	Завалишин
внешний облик	
Во внешнем облике этого персонажа привлекали внимание узкая голова с перистыми остатками волос и невыразительный, размытый взгляд, затуманенный очками.	Акцентами во внешности этого героя были желтая лысина, обрамлённая сиянием белых волос, и непостижимое выражение глаз за толстыми стеклами очков.
невнятность речи	
Речь Флягина производила неизменно тяжелое впечатление, поскольку говорил быстро, невнятно, с какой-то жидкой кашей во рту [1, с. 149].	Речь Завалишина в повседневном общении казалась невнятной, однако, когда Энэн вставал за кафедру, то исчезало подёргивание лица, голос становился звучным и внятным, фраза – чёткой и красивой. Слушали его всегда затаив дыхание [Там же, с. 58].
одиночество	
Герой ни с кем не заводил дружеских отношений, в гости не ходил и к себе не звал [Там же, с. 192].	Примеры см. выше
научная скромность	
Флягин не считал себя крупным специалистом, так как главного труда он еще не создал.	Завалишин избегал соавторства и не стремился оставлять свое имя в работах, созданных по его идеям.
способность сомневаться	
Этот персонаж часто сомневается в своей правоте и признает ошибочность своих суждений.	Профессора постоянно терзает проклятая объективность, привычка смотреть на вещи с разных точек зрения [Там же, с. 164].

Эмоции, выражаемые профессором Флягиным и отражающие его внутренний мир, так же, как и эмоции дочери Тони, сдержанны, слабо выражены: девочка встречает отца с робкой молчаливой радостью, неловко прижимается к нему. Отец тоже весьма сдержан, но мягок и ласков с Тоней. Лексемы *мимолетная, сдержанная ласка, мягко ответил, слегка приобнял* характеризуют героя как беззащитного, легко ранимого человека с очень хрупким внутренним миром (именно поэтому он старается отгородиться от окружающих, защититься работой).

Скупы и авторские характеристики персонажа, однако постоянно подчёркивается сходство с птицей (что тоже свидетельствует о беззащитности героя): Виктор Андреевич во время ходьбы напоминал журавля, внезапно обретшего несвойственное ему проворство. Тень Флягина напоминала огромную хохлатую птицу. Во внешнем облике дочери тоже наблюдалось сходство с какой-то птицей: *Даже волосы такими же перьями топорщились на её небольшой, с боков сжатой головке* [Там же, с. 140].

«Решительно этот человек – загадка», – говорит о нём главный оппозиционер Н. И. Асташова [Там же, с. 156]. Такой же загадкой является и выдающийся профессор Завалишин, автор многочисленных научных открытий и выдающийся педагог, неординарный человек, жизнь и научная деятельность которого становится тем значительнее, чем дальше уходит от нас его образ, оставаясь в воспоминаниях и трудах учеников.

Сильные текстовые позиции, ключевые слова и оппозиции раскрывают языковой образ вузовского преподавателя и учёного в повести И. Грековой «Кафедра». Сюжет произведения позволяет читателям постичь глубокую мысль: настоящий учёный и педагог отличается своей непохожестью, неординарностью. Но это ещё сильнее высвечивает его личностные и человеческие качества, вневременные и «вневозрастные»: интеллигентность, трудолюбие, добросовестность, увлечённость своим делом и преданность ему, талант, вдумчивость, эрудицию, справедливое отношение к людям, душевность, человечность. Педагог имеет огромное влияние на мировоззрение своих учеников, формирование их жизненных ориентиров, а потому в главном он должен быть безупречным. Как писал Л. Н. Толстой, «учить людей нужно тем, чтобы открывать им истину и показывать пример добра» [6, с. 292].

Список литературы

1. Грекова И. Кафедра. М.: Сов. писатель, 1983. 544 с.
2. Ицкович С. Памяти Елены Сергеевны Вентцель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.peoples.ru/science/mathematics/venttsel/> (дата обращения: 10.01.2014).
3. Клейменова Т. В. Мотив учительской самоотверженности в прозе писателей и педагогов Ивана Садового и Марии Колцуник // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 2. С. 89-92.

4. **Минахметова А. Ф., Фролова Г. А.** Образ учителя в романе Е. Чижовой «Крошки Цахес» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. С. 154-156.
5. **Сидорова Е. В.** Образ учителя в трудах отечественных методистов // Учитель: радость творчества, радость труда: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Воронеж, 24-26 марта 2010 г.). Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2010. С. 93-96.
6. **Толстой Л. Н.** Педагогические сочинения. М., 1989. 542 с.
7. **Швецова О. А.** Образ учителя-словесника в романе В. Тендрякова «За бегущим днём» // Учитель: радость творчества, радость труда: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Воронеж, 24-26 марта 2010 г.). Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2010. С. 107-113.

**LINGUISTIC IMAGE OF SCIENTIST AND TEACHER OF HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT
(BY MATERIAL OF I. GREKOVA'S SHORT STORY "DEPARTMENT")**

И'ina Tat'yana Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Sidorova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Shvetsova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State University
t-lingva@mail.ru; sidorovaelenavl@mail.ru; see76@mail.ru

In the article strong textual positions, which help to show the linguistic image of the scientist and teacher of a higher education establishment, are analyzed in detail. Metatext fragments, antonymous oppositions allow concluding about those characteristics that create this image. Main attention is paid to the key words in the assessments of minor characters characterizing the macro- and micro-world of the main heroes.

Key words and phrases: linguistic image; text; key words; metatext; nominating row; text field.

УДК 81-11

Филологические науки

Статья посвящена исследованию спортивных терминов хоккея с шайбой в татарском языке. Целью исследования является изучение состава спортивной терминологии хоккея с шайбой в татарском языке, определение основных способов образования терминов, входящих в этот вид спорта, а также выявление самых продуктивных способов образования данных спортивных терминов.

Ключевые слова и фразы: спортивные термины; хоккей с шайбой; словообразование; татарский язык; татарское языкознание; терминология физической культуры и спорта.

Ишкинина Лейсан Кафилевна, к. филол. н., доцент
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
leisanishkinina@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ ХОККЕЯ)[©]**

В Республике Татарстан большое внимание уделяется физической культуре и спорту, которые являются одним из самых действенных средств продления жизни и активной деятельности человека. С 6 по 17 июля 2013 г. в Казани прошла XXVII Всемирная летняя универсиада. В период подготовки к ее проведению и по результатам выступлений спортсменов было опубликовано большое количество статей на татарском языке о физической культуре, спорте и спортсменах в средствах массовой информации. Это событие привело к появлению огромного количества новых понятий и их наименований по физической культуре и спорту на татарском языке.

В татарском языкознании в монографическом плане исследованы философская, общественно-политическая, юридическая, медицинская, экономическая, математическая терминологии, а также терминологии физики, уголовного права. Однако до сих пор нет полного монографического исследования по терминологии физической культуры и спорта татарского языка. В связи с этим возникла необходимость углубленного и многоаспектного изучения терминов физической культуры и спорта в татарском языке.

Терминология представляет собой целостную динамическую систему, которая в функциональном плане является системой средств выражения, служащей одной цели – обеспечению эффективности общения в специальной сфере. На современном этапе терминология спорта и физической культуры в татарском языке получила заметное развитие и стала одним из значительных слагающих татарского языка. Именно поэтому исследование и упорядочение терминологии спорта и физической культуры в татарском языке на сегодняшний день является актуальным.

Как и обычные слова, термины образуются на базе существующих слов и корней общеупотребительной лексики. Целенаправленный характер терминологической номинации диктует выбор оптимальных языковых средств для выражения специальных понятий. Взяв за основу существующие в языке способы и модели